

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

ДАНЦИГСКАЯ КОНТРИБУЦИЯ. ИЗ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1721)

О ДНИМ ИЗ МАЛОИЗУЧЕННЫХ вопросов истории Северной войны являются взаимоотношения Петра I с Данцигом (Гданьском). За исключением кратких упоминаний в общих исследованиях и небольшой статьи история противостояния русского царя с вольным городом практически не освещена в историографии¹.

Данциг был важнейшим польским портом и торговым центром на Балтийской море. Он контролировал устье Вислы и выход из нее в Балтику. После падения Риги (1710) Данциг стал крупнейшим центром хлебной торговли. Зерно поступало из внутренних областей Польши в данцигский порт, откуда отправлялось в Швецию, Голландию и Англию. Данцигская хлебная торговля была особенно важна для Шведского королевства, не обеспечивавшего себя зерном. С началом Северной войны прекратились поставки зерна из России, и Данциг занял лидирующие позиции в поставках ржи и пшеницы на шведский рынок. Кроме того, данцигские купцы торговали лесом, дегтем, поташем, льном, коноплей, селитрой, кожей, сукном, тканями и др. В свою очередь из Швеции везли железо и медь. За год в данцигский порт заходило до 1000 торговых кораблей.

После Альтранштедтского мира² данцигский магистрат занял откровенно враждебную позицию по отношению к России. Город признал польским королем шведского ставленника Станислава Лещинского, оказывал ему помощь деньгами и вербовкой солдат. В 1706 г. в Данциге был основан шведский двор, при котором находились иностранные послы.

Союз трех королей (слева направо: Август II , Фридрих-Вильгельм I и Фредерик IV). Художник С.Т. Гернике. Замок Шарлоттенбург. 1709 г.

Неопределенная ситуация, вызванная шведским вторжением в русские пределы, дала Данцигу небольшую передышку. Все изменилось после Полтавской победы в 1709 г. Началось победоносное шествие русской армии в шведские владения в Прибалтике и Финляндии. В 1710 г. пали Ревель, Рига, Пернов, Дюнамюнде,

Выборг, Кексгольм и Эльбинг. Вся Эстляндия и Лифляндия оказались в руках Петра I. Русские войска вошли в Польшу.

В ноябре 1710 г. русский государь вновь обратился к данцигскому магистрату с многочисленными претензиями. Основной была по-прежнему поддержка городом Станислава Лещинского и финансовая помощь ему и поставка рекрутов. Городу вменялись «замешательства и обиды», чинимые генерал-фельдмаршалу на русской службе барону Г. Гольцу, русскому резиденту в Гамбурге И.-Ф. Беттигеру, а также русским купцам⁶. В Данциг был отправлен русский посол в Польше, действительный тайный советник князь Г.Ф. Долгорукий⁷, который должен был потребовать уплаты контрибуции в 300 000 ефимков. В противном случае князь должен был угрожать магистрату осадой и бомбардировкой города русскими войсками, стоявшими под Эльбингом⁸.

В грамоте данцигскому магистрату, подписанной царем, уклончиво говорилось, что Долгорукий объявит о «некоторых делах и желаниях наших»⁹.

Самому Г.Ф. Долгорукому была дана подробная инструкция, как поступать и как вести себя с данцигскими властями. В качестве сатисфакции город должен был уплатить Петру I в качестве подарка уже упомянутые 300 тыс. Подчеркивалось, что эти деньги нужны не самому русскому монарху, а королю датскому Фредерику IV¹⁰ для организации союзных десантов на шведскую территорию. При отказе Данцига в выплате сатисфакционных денег, бригадирам П.И. Яковлеву и Ф.И. Балку¹¹ с войсками, направлявшимися в Данию, надлежало следовать к Данцигу, осадить город и подвергнуть артиллерийскому обстрелу¹². Однако в последний момент из-за надвигающейся войны с Турцией Г.Ф. Долгорукий был отозван («во Гданьск тебе от нас комиссию... отложить»)¹³.

Тем не менее, царь советовал князю А.Д. Меншикову, сетовавшему на недостаток продовольствия для русских войск в Польше: «Приблизиться вам к Данциху, и с оных лехко возможно тысяч триста или больше взять»¹⁴. Хитроумный Меншиков, понимая, что получить столь большую сумму с жителей Данцига будет очень сложно, обратился к Петру с предложением ограничиться 100 тыс., а еще столько же взять с города польскому королю Августу II. Царь отвечал резолюцией: «Быть по сему предложению». Кроме того, А.Д. Меншиков предлагал в случае полного отказа в выплате денег конфисковать весь скот

Г.Ф. Долгорукий.
Неизвестный художник начала XVIII в.

и другое имущество, «что найдется» в окрестностях города¹⁵.

Вместо отозванного Долгорукова решать вопрос с данцигской контрибуцией был назначен опытный дипломат, начальник всей русской артиллерии, генерал-лейтенант Я.В. Брюс¹⁶. Инструкцией от 3 января 1711 г. ему предписывалось: «Совершенно того города не бомбардировать, разве что для постраху кинуть некоторое малое число бомб». Брюсу также вменялось требовать от жителей Данцига половину суммы контрибуции, с уп-

латой оставшейся части после войны. Срок погашения контрибуции при этом растягивался до двух — четырех месяцев. Петр подчеркивал, что взыскиваемая сумма пойдет на нужды войны, и прежде всего в помощь союзной Дании, поскольку королю Фредерику IV «из своей казны для собственных иждевений оному вспомочь и денег перевесть... невозможно, а особливо при нынешней начинающейся войне с Турцией». В феврале 1711 г. Брюс прибыл в Данциг, но никакой контрибуции или даже ее части не получил.

В мае — июне того же года русское командование стало получать известие о готовящемся шведском десанте. Наиболее вероятным местом его высадки назывался дружественный Швеции Данциг. Так, А.Д. Меншиков в письме Я.В. Брюсу от 10 мая указывал, что Карл XII¹⁷ писал в Стокгольм, «дабы выступить в Польшу от 16 до 20 000 войска и для того сильной транспорт готовитца; и еже ли то вправде, то кроме Гданска ниде пристать им негде». Брюс, отрицавший сначала возможность похода неприятельских кораблей к Данцигу, передавал 23 июня Меншикову:

«Разглашают, что шведский транспорт скоро прибудет к Гданску и с Лещинским». Поэтому туда было решено направить саксонскую артиллерию. Ситуация усугублялась и тем, что основные русские силы во главе с самим Петром были задействованы в Прутском походе¹⁸.

К решению данцигской проблемы были подключены и иностранные дипломаты. В частности голландский резидент при русском дворе Я. де Би получил указания от своего правительства всячески способствовать скорейшему освобождению Данцига от постоя русских войск и ограждения города в дальнейшем от каких-либо притязаний русского царя. Де Би должен был также обеспечить торговые интересы голландских купцов¹⁹.

Аналогичным образом должен был действовать английский посланник в России Чарльз Уитворт. Проезжая через Данциг, он встретился с двумя городскими депутатами и спросил у них, почему город не направит к Петру посольство для урегулирования всех спорных вопросов. Тем более, что царь находится недалеко — в Эльбинге. На это депутаты холодно отвечали, что магистрат еще не принял никакого решения. Действительно, отцы города предпочитали вести закулисную игру с Августом II, обещая ему 200 тыс. талеров под гарантии защиты города от претензий Петра I²⁰.

В сентябре Брюс вынужден был покинуть город и отправиться к войскам в Мемель, а затем в Эльбинг. Иностранный дипломат

А.Д. Меншиков.
Гравюра Ж. Симона. После 1709 г.

отмечал, что генералу Я.В. Брюсу «дважды поручалось указать Данцигу на... ряд обид и предложить примирение на условиях разумного удовлетворения за обиды, но его указания оставались безуспешными»²¹.

Новь Я.В. Брюс приехал в Данциг в апреле 1712 г. Он настойчиво добивался от магистрата исполнения требований Петра. Уполномоченные Брюса имели несколько бесед с бургомистром и депутатами, но «прямо и не удалось выяснить. Меншиков инструктировал в своем письме Брюса, чтобы тот соглашался на уплату 100 тыс. талеров из 200 тыс., но требовал выплаты оставшейся суммы королю Августу, «когда оный от них их потребует». В другом письме предлагалось соглашаться на 50 тыс., а оставшуюся часть взять продовольствием, столь необходимым для русских войск»²².

Я.В. Брюс.
Неизвестный художник начала XVIII в.

5 мая Брюс с огорчением сообщал, что данцигские власти его «только маннами до комплиментами кормят»²³. В другой своей депеше, выражая недовольство по поводу нерешительных действий в отношении Данцига, он писал: «Ежели ныне намерения нет их бомбардировать, то не для чего посылать к ним, понеже довольное число воинов царского величества и артиллерия, которая им вред зело учинить возможно»²⁴. Яков Вилимович также отмечал, что подход к Данцигу сухопутных войск будет затруднен многочисленными протоками и каналами, в которых при необходимости горожане могли регулировать уровень воды²⁵.

Меншиков советовал Брюсу при отказе магистрата вообще от всяких выплат немедленно отправляться навстречу к князю

В.В. Долгорукому. Тот же в свою очередь должен немедленно следовать с войсками к непокорному городу²⁶. Однако, военных действий он предпринимать не должен. Следовало ограничиться акцией устрашения²⁷.

Данцигские власти заявили, что для принятия решения необходимо собрать Большой совет города. Сбор членов совета откладывался на несколько дней из-за праздника Святой Троицы. Наконец, обсуждение русских требований состоялось на совещании ста данцигских старейшин. Через депутатов они объявили, что Данциг из-за нужды и оскудения не имеет намерения выплачивать контрибуцию. Получив ответ, 13 мая Брюс покинул город²⁸.

Из писем того же Брюса становится понятно, почему Данциг с таким упорством и смелостью отстаивал свои интересы, несмотря на угрозу военных действий и предложение о снижении требуемой суммы до 100 тысяч. Отцы города так и не пошли на соглашение с русским генералом. Дело в том, что данцигский магистрат уповал на помощь и поддержку Августа II, который собственноручными письмами обнадеживал горожан в противостоянии с русскими («и не имеют они какова страху, чтоб им что то учинилось, ибо имеют от королевского величества польского за рукою и печатью его письмо»)²⁹.

Желая получить дипломатическую поддержку в своем желании наказать Данциг, русский государь обратился с подробным изложением вины города к другому своему союзнику, прусскому королю Фридриху Вильгельму I³⁰. Петр высказывал надежду, что король «по высокопохвальному своему праводушию не токмо сию мою справедливую претензию за благо примет, но крепким увещанием оной (город. — *Авт.*) туды склонить изволит, чтоб мне для престережения вящих следованей без дальняго отлагателства справедливую сатисфакцию учинил»³¹.

Однако выяснилось, что союзник тоже ведет двойную игру. Покинув Данциг, Брюс получил новые известия от своих уполномоченных, что и прусский король подговаривает магистрат не платить контрибуцию и обещает свою помощь. Об этом говорили во всех городских кофейнях («кофейных домах»)³².

Слухи эти получили такое распространение, что сам король Фридрих Вильгельм вынужден был успокаивать русского посланника в Берлине А.Г. Головкина, что не имеет

никакого намерения поддерживать Данциг в противостоянии с Петром I. Об этом сообщал Брюсу отец дипломата — канцлер Г.И. Головкин³³.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, в 1713 г. Петр рассматривал Гданьск как место для переговоров представителей противоборствующих в Северной войне сторон для переговоров о мире³⁴.

14 августа 1713 г. Меншиков доносил Петру, что после заключения мира между Россией и Турцией, данцигский магистрат добровольно не выплатит контрибуции, поскольку по условиям договора русские должны были вывести свои войска из Польши. «И для того, за пристойнее рассудил я, — писал князь, — чтоб ныне чрез доброй способ из к тому склонить, чтоб хоть малое число нам добровольно дали..., чтоб хоть тысяч 50 взять добрым способом без всякого насилия, нежели ничего или великое число чрез силу»³⁵.

Светлейшему князю было вдвойне обидно за неудачу с Данцигом, тем более что ему в начале июня 1713 г. удалось заключить соглашение о выплате контрибуции Гамбургом на сумму 200 тыс. талеров³⁶. Спустя несколько дней, 15 июня 1713 г., Меншиков подписал еще одну выгодную конвенцию, на сей раз с Любеком, и получил с города 33 333 талеров контрибуции³⁷. Оба «вольных города» обвинялись в торговле со шведами и их поддержке военными припасами и продовольствием.

Для того чтобы разрубить данцигский «гордиев узел», необходимы были решительные действия. Русская армия под командованием князя А.Д. Меншикова начала движение к Данцигу. Понимая, что на сей раз не помогут обещания ни польского, ни прусского короля, магистрат согласился на безотлагательные переговоры. 27 октября 1713 г. в Мариенвердере была заключена конвенция между Россией и Данцигом на условиях, выдвинутых Петром I³⁸.

Казалось бы, в данцигском вопросе можно было бы поставить точку. Однако все еще было впереди.

В 1714 г. при европейских дворах стал активно распространяться пасквиль, составленный в виде письма одного друга из Данцига другому в Голландию. В нем русский царь обвинялся в несправедливой войне против Швеции, в попытках установить полное господство над Балтикой и захватить балтийские порты. Имеется предположение, что тираж этого письма был напечатан

шведами кириллическим шрифтом в захваченной типографии близ Данцига при непосредственном участии или попустительстве городских властей³⁹. Кроме того, город не спешил выплачивать русским контрибуцию согласно Мариенвердерской конвенции, как всегда ссылаясь на обнищание и разорение.

В феврале 1716 г. Петр предъявил очередные претензии непокорному городу. Поскольку Данциг не прекратил торговлю со Шведией и не вооружил четыре капера для военных действий против шведских торговых кораблей, царь требовал допустить в город русского комиссара с 20 солдатами для досмотра всех кораблей у Миденшанца и выплаты контрибуции. Не дожидаясь решения магистрата, Петр приказал поручикам Мясникову и Мурзину устроить заставу в устье Вислы и задерживать для осмотра все корабли, следующие в данцигский порт. Надлежало арестовывать все суда, где находились шведские товары, невзирая на страну принадлежности. Исключение делалось для голландских и английских кораблей. Кроме того за постоянные торговые контакты со шведами (на момент приезда царя в порту находились 4 шведских судна) на город налагался еще один штраф в 150 000 ефимков⁴⁰.

Удивительно, но город, с которым были столь сложные отношения (практически на грани военного столкновения), был избран русским государем местом для бракосочетания его племянницы с мекленбургским герцогом. В конце зимы 1716 г. Петр I с царицей Екатериной Алексеевной и племянницей царевной Екатериной Ивановной прибыли в Данциг, где находилась главная квартира русского генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева⁴¹. Туда же приехал герцог Карл Леопольд, а также польский король Август II Сильный.

Пышная свадебная церемония состоялась 8 апреля 1716 г. Герцог нацепил на себя — по шведской моде — здоровенную шпагу, при этом забыв надеть манжеты, что вызвало недоумение даже у простолюдинов. Выходя из кареты, Карл Леопольд зацепился париком за обивочный гвоздь и должен был стоять несколько минут с непокрытой головою посреди народа, откуда гофмаршал Эйхгольц не снял парик с гвоздя и не надел ему на голову⁴².

Свадьба совершилась в четыре часа дня в присутствии российского государя, его супруги, польского короля, министров и придворных. Венчание по православному обряду совершил архимандрит Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге и

любимец царя Феодосий Яновский. Закончилось все фейерверком, во время которого царь лично поджигал ракеты⁴³.

В день свадьбы между Россией и Мекленбургом был подписан союзный договор, в который вошли и все пункты брачного соглашения.

Спустя несколько дней польский король устроил для высоких гостей прием с развлечениями и забавами: «Мясники, езда на лошадях, рвали голову от живого гуся, который был повешен за ноги на протянутой веревке; тамож плотники корабельные с топорами танцевали, да на высоком столбе положено было несколько денег и мундиру, на который лазил старик без лестницы и достал все»⁴⁴.

В Данциге с Петром произошел курьезный случай. Царь въехал в город 18 февраля 1716 г., в воскресный день перед полуднем. Крепостные ворота чуть было не закрылись перед ним. Его поразило отсутствие людей на городских улицах. Прибыв на квартиру, Петр спросил у хозяина гостиницы, где же жители? Тот отвечал, что в соборе проходит богослужение и все горожане находятся там, а на время службы закрываются крепостные ворота. Русский монарх попросил проводить его в собор, где при входе его уже встречал бургомистр, предупрежденный городской стражей. Царя сопроводили к первому ряду скамей, где сидели самые знатные горожане. Он занял кресло бургомистра, посадив его рядом с собой. Служба закончилась, и началась проповедь, которую царь слушал с большим вниманием. Многочисленное собрание же не столько внимало проповеднику, сколько не спускало глаз с царя. В огромном соборе Девы Марии (базилике Вознесения Пресвятой Девы Марии) гуляли сквозняки. Самый большой кирпичный храм тогдашней Европы не отапливался. Почувствовав, что непокрытой голове становится холодно, Петр снял парик с бургомистра и надел его себе на голову. По окончании проповеди он вернул имущество на место, поблагодарив владельца кивком головы.

В тот же день городская депутация с выражением почтения посетила квартиру царя. Некий придворный из царской свиты разъяснил отцам города, что в действиях русского монарха нет ничего удивительного. Петр мало внимания уделяет таким мелочам, как этикет. Когда во время богослужения ему становится холодно, он часто снимает парик с князя А.Д. Меншикова или кого-нибудь другого, стоящего рядом, и надевает на себя⁴⁵.

Один из первых публикаторов этого исторического анекдота академик Я. Штелин сообщал, что услышал его от данцигского синдика⁴⁶ Валя и бургомистра Элерса, приехавших в Санкт-Петербург ко двору Анны Иоанновны после взятия Данцига русскими войсками в 1734 г. в ходе войны за «польское наследство»⁴⁷.

Интересна судьба человека, чьим париком так беззастенчиво воспользовался русский царь. Габриэль фон Бёмельн (Gabriel von Bömeln, 1658–1740) был сыном данцигского бургомистра Георга фон Бёмельна и Иустины Габриэль (по первому мужу — Сальманн). С 1672 г. он учился в Кенигсбергском университете (знаменитой Альбертине), затем в Познани изучал польский язык, а затем совершил образовательную поездку в Нидерланды, Англию и Францию. В 1682 г. он приехал в Варшаву для изучения права и политических наук. Спустя десять лет он стал одним из известных в Данциге адвокатов. В 1692–1699 гг. он служил в данцигском магистрате в качестве присяжного заседателя, а затем стал советником (в 1700–1707). С 1708 г. и до самой смерти в 1740 г. Бёмельн находился на посту бургомистра.

Бёмельну приходилось выполнять и сложные дипломатические миссии. В 1700 г. он был отправлен во главе посольства ко двору Людовика XIV для урегулирования сложных отношений, возникших после 1697 г., когда Данциг не поддержал французского ставленника на польский престол Франциска Людовика Бурбона принца де Конти. Француз прибыл в Данциг, но вынужден был спешно ретироваться, после того как Россия и Бранденбург поддержали кандидатуру саксонского курфюрста Фридриха Августа I. В 1703 г. Бёмельн вел переговоры со шведским генералом Магнусом Стенбоком, в результате которых удалось отстоять город, которому грозила оккупация со стороны северных соседей. В 1705–1706 гг. бургомистру удалось довести до удовлетворительного завершения переговоры с Англией по вопросу правового статуса английских купцов в Данциге.

В годы войны «за польское наследство» (1733–1735) Данциг поддержал избранного польского короля Станислава Лещинского, чему активно противостояли Россия и Саксония. Во время осады города русско-саксонскими войсками 76-летний Габриэль Бёмельн лично возглавил оборону города. Из-за отсутствия обещанной помощи со стороны Франции и предательской позиции Пруссии, после длительной осады Данциг

Габриэль фон Бёмельн. Гравюра начала XVIII в.

капитулировал. Станислав Лещинский бежал во Францию к своему зятю королю Людовику XV. Бургомистру Бёмельну удалось

добиться от русского генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха более мягких условий сдачи, чем того хотели саксонцы. Город вынужден был признать польским королем Августа III Саксонского.

В последние годы жизни Габриэль фон Бёмельн, несмотря на то что сохранял пост бургомистра, остался фактически не у дел. Но ему удалось добиться, чтобы королевским комиссаром в Гданьске был назначен Констанций Унруг, муж его дочери Агаты Юстины⁴⁸.

По словам историка А.Г. Брикнера, в Данциге Петр распоряжался, как у себя дома. Он был встречен русскими генералами, в городе и его окрестностях было много русских войск, около Данцига находился русский флот. Король Август производил на современников скорее впечатление вассала, угождавшего своему ленному владельцу, нежели хозяина дома, принимавшего у себя почетного гостя. Видя, с какой надменностью Петр в Данциге обращался с королем Августом, современники в Западной Европе ужасались. Прусские министры представляли своему королю опасность, грозившую ему со стороны Петра. Устраиваемые Петром в Данциге военные смотры казались демонстрациями, имевшими целью внушить союзникам «высокое понятие о значении России»⁴⁹.

Предполагаемая высадка союзных войск на территории Швеции требовала огромного напряжения всех ресурсов. Петр не мог оставить в тылу Данциг, занимавший недружественную по отношению к России позицию. Кроме того, царь надеялся использовать данцигские корабли для перевозки армии и артиллерии. В своей декларации он объявил Данциг неприятельским городом. При этом указывалось, что город является частью Речи Посполитой, но не участвует в войне со Швецией и фактически не выполняет требования своего сюзерена — короля Августа. Более того, выступает против интересов Северного союза и оказывает шведам «всякое вспоможение».

В апреле 1716 г. Петр вознамерился окончательно решить вопрос с непокорным Данцигом. Для этого необходимо было применить военную силу. Царя раздражал и тот факт, что его союзник Август II ведет за его спиной тайные переговоры с данцигскими магистратами и всячески их обнадеживает в противостоянии с российским монархом. В переписке с генерал-фельдмаршалом Б.П. Шереметевым государь высказывал недоумение относительно польского монарха. В частности он предложил, чтобы Август

сам решил данцигскую проблему. Это было бы только на пользу Северному союзу. Петр писал в афористичном, как всегда, духе: «А буде того не изволит учинить, то я подлинно от сей правой претензии не отстану, и сей город ежели не склонится, чрез хургацию (т. е. хирургическую операцию. — *Авт.*) вылечим, для чего уже привезены и пилюли сюда». Под пилюлями подразумевалась 45-галерная эскадра, находившаяся в Либау⁵⁰.

Ситуация была настолько серьезной, что в ожидании подхода русских кораблей, как отмечалось в «Походном журнале» Петра I: «Гданчане город заперли, опасаясь»⁵¹.

27 апреля 1716 г. русская эскадра, на одной из галер которой находился и сам царь, подошла к Данцигу. Неизвестно, как

сложилась бы дальнейшие события. Возможно, что Петр выполнил бы свое обещание и приступил бы к хирургической операции — бомбардировке города с моря. Однако вместе с царем находился и польский монарх со своими министрами. Скорее всего, им были даны некие гарантии по решению данцигской проблемы. 30 апреля флот отправился дальше, в Мекленбург. Бастионы города салютовали царю выстрелами из 151 пушки. Все русские галеры стреляли из бортовых пушек в знак ответного приветствия⁵².

В.В. Долгорукий.
Неизвестный художник начала XVIII в.

Летом 1717 г. Петр I направил для «очередного окончательного» решения данцигской проблемы генерал-поручика князя В.В. Долгорукова. Под угрозой применения военной силы в сентябре магистрат Данцига вынужден был подписать с Долгоруким

конвенцию из 11 пунктов, по которым город отказывался от обмена корреспонденцией и от коммерции со шведами, до окончания войны. В городе должен был находиться русский агент. Городские власти должны были за свой счет вооружить три фрегата-капера под польским флагом. Команда на кораблях должна была быть русско-польская. Город обязался выплатить царю 140 000 ефимков сатисфакции и давать убежище русским кораблям. В свою очередь Петр обещал забыть все бывшие обиды, гарантировал Данцигу вольности и привилегии, позволял данцигским купцам беспрепятственно торговать в России. Конвенция была ратифицирована в Данциге в присутствии Петра I 20 октября 1717 г.⁵³

В помощь Долгорукому был направлен Василий Никитич Татищев (1686–1750), будущий историк, организатор горнозаводского дела и дипломат. Ему было поручено получить с города долгожданную контрибуцию, а также заставить Данциг прекратить торговлю и прочие сношения со Швецией. Узнав, что в соборе Девы Марии хранится картина «Страшный Суд», якобы написанная просветителем славян св. Мефодием, Петр I готов был снизить контрибуцию на 50 тыс. ефимков. Однако бургомистр Данцига добивался снижения выплаты на 100 тыс. Татищев осмотрел картину и определил подделку (картина, доскать, не старая и не может быть написана святым), благодаря чему Петр отказался от своего намерения⁵⁴.

В данном случае речь идет о знаменитой картине «Страшный Суд», или «Алтарь Якопо Тани» (около 1461–1473) — триптихе Ганса Мемлинга. В 1473 г. картина, отправленная на галерею из Фландрии заказчиком во Флоренцию, была захвачена пиратами, нанятыми Ганзейским союзом. Предводитель морских разбойников Пауль Бенеке передал захваченное полотно в собор Девы Марии в Данциг. Одна из величайших картин человечества могла быть получена для России, но искусствоведческие «talанты» В.Н. Татищева не позволили этого сделать.

Шедевр все же побывал в России. В 1945 г., при отступлении немецких войск, триптих по приказу Геринга был отправлен в Тюрингию. Позднее уже советскими войсками вывезен в Ленинград и хранился в Эрмитаже до 1956 г. По распоряжению Н.С. Хрущева он был возвращен польской стороне. В настоящее время картина хранится в Гданьске, в Поморском музее, расположенном в средневековом монастыре Святой Троицы⁵⁵.

«Страшный суд», или «Алтарь Якопо Тани».
Триптих Ганса Мемлинга (около 1461—1473)

По-видимому, в Гданьске Татищев присутствовал на пиру у Петра и воспроизвел позднее в «Истории» любопытный разговор. Речь шла о польских делах. Граф И.А. Мусин-Пушкин⁵⁶ расхваливал царя, противопоставляя его самодержавное правление царствованию отца — Алексея Михайловича, который доверялся своим советникам. Петр, однако, увидел в этом «брань» и обратился к Якову Федоровичу Долгорукому (1639—1720), отличавшемуся независимым и открытым характером, с требованием оценить отцовские и его собственные дела. Я.Ф. Долгорукий начал служить еще при Алексее Михайловиче и мог дать такую оценку. «Недолго по повадке великие свои усы разглаживая и думая, — пишет Татищев, — князь предпочтение явно отдал отцу». «Дела разные, — деликатно заметил он, — в ином отец твой, в ином ты больше хвалы и благодарения от нас достойны». Князь выделил три круга обязанностей государей: правосудие, военные дела, дипломатические — отдавая приоритет первому. Долгорукий считал, что в правосудии «отец твой более времени свободного имел, а тебе есче и думать времени о том не достало, а тако отец твой более, нежели ты, зделал; но когда ты о сем прилежать будешь, то может превзойдешь, и пора тебе о том думать». И по второму кругу обязанностей государя князь отметил, что именно

Алексей указал путь к устройению регулярных войск, а после него при Нарышкиных (в конце XVII в.) все это было расстроено, так что Петру все пришлось начинать заново. Ответить на вопрос, «кого более похвалить» в этой связи, князь полагал возможным после окончания шедшей войны. Преимущества же Петра князь видел в дипломатической активности и в создании флота⁵⁷.

Согласно заключенной конвенции в Данциг был назначен русский агент в качестве дипломатического представителя. Первым русским резидентом в вольном городе в начале 1718 г. стал польский дипломат на русской службе Людвиг Ланчинский⁵⁸. Его сменил Георг Эрдман (Эртман), вначале в должности агента, а затем — резидента⁵⁹.

В верительной грамоте от 9 мая 1718 г. Петр I указывал: «Того ради мы желаем, дабы... оному нашему обер-аудитору не токмо свободно и с надлежащим почтением и повольностью в Гданьске впред до нашего указа пребывать позволили, но что он вам от времени до времени по нашим указам о приключаящихся делах, а особливо о исполнении вышеупомянутой учиненной о нас с вами конвенции объявлять и представлять станет».

Эрдман непосредственно занимался размещением представительства в городе. Русский военный аудитор Павел Готовцев в 1719 г. приобрел в Гданьске «три подряд лежащие дома» близ Langgarten Thor и по именному указу Петра I передал их Г. Эрдману.

Заметим, что и после заключения конвенции 1717 г. политика Данцига практически не изменилась, магистрат воздерживался от выполнения пунктов договора, купцы продолжали оживленную торговлю со Швецией, изыскивая при этом новые обходные пути. Данциг широко использовал активные торговые связи Пруссии со Швецией для приобретения шведских товаров. Ланчинский сообщал о новых партиях железа, поступающего в данцигский порт из Швеции. Товар перегружался в портах Пруссии на корабли данцигских купцов и под видом прусского доставлялся в город. Русский дипломат требовал наказать шкиперов Ф. Берга и Я. Блюма, а также купцов Эхмана и Сведке. Городской магистрат действительно опубликовал указ о запрете торговли со шведами под угрозой ареста и тюремного заключения, но исполнять его как всегда не спешил.

Видя очередную проволочку данцигского магистрата с исполнением пунктов конвенции, Петр снова вынужден был

прибегнуть к демонстрации военной силы. 21 апреля 1718 г. генералу князю Н.И. Репнину⁶⁰ было приказано «отправиться с войсками в Данциг, для принуждения магистрата силой оружия исполнить данного им письменного обязательства». Репнин, рас-

Н.И. Репнин.
Неизвестный художник начала XVIII в.

положив русские войска в Хельминском, Плоцком, Мазовецком и Любельском воеводствах Польши на квартирах, в начале июля 1718 г. вошел с одной из своих дивизий в предместья города и принудил его магистрат выдать большую часть обещанных царю денег. Русские войска вышли из Данцига лишь в декабре 1718 г. после усиленных просьб польского короля к Петру.

Тогда же в данцигский порт был отправлен капитан-поручик Н.П. Вильбоа⁶¹ с флотилией. Он имел инструкции наблюдать за движением данцигских кораблей в Швецию и обо всех нарушениях сообщать Л. Ланчинскому. Вильбоа строго придерживался полученных указаний, чем вызвал недовольство данцигских властей. Ведь теперь за их действиями пристально следили не только в городе, но и на море.

Данцигские власти направили в Ревель (а затем и в Санкт-Петербург) к Петру депутацию во главе с секретарем магистрата Константином Бонгорстом, задачей которого было добиться отвода русских войск от стен города, отказа от «жесточкого осмотра кораблей» и разрешения выплаты оставшейся части контрибуции в два срока. В конце 1718 г. Вильбоа покинул данцигские воды, но в следующем году русские галеры захватили в шведских шхерах несколько данцигских кораблей, которые нарушали конвенцию. Суда были нагружены хлебом, солью, а также амуницией

и необходимыми для шведского флота припасами. Георг Эрдман получил приказ уведомить власти Данцига о конфискации кораблей. Экипажи были захвачены как военнопленные. Им грозили переводом на каторжные работы, если данцигские купцы еще раз посмеют возобновить торговлю со шведами.

Борьба Вильбоа против контрабандной торговли была настолько упорной, что летом 1719 г. на городском рейде даже произошло сражение между русским фрегатом и двумя шведскими судами, прибывшими за продовольствием. 30 октября 1719 г. данцигский магистрат скрепя сердце вынужден был полностью запретить торговлю со Швецией хлебом и встал, таким образом, на сторону Вильбоа⁶².

С окончанием Северной войны в 1721 г. ограничения на свободу торговли Данцига со Шведским королевством были сняты.

Так закончилась многолетняя затяжная эпопея с выплатой Данцигом контрибуции России и ограничением его торговли со Швецией. Обе стороны проявляли чудеса упорства и настойчивости в достижении своих целей. Это была настоящая война нервов, в которой были задействованы дипломатические усилия, факторы устрашения и убеждения. В конечном итоге самодержавная воля Петра и его упрямство в достижении своих целей сломали непокорный город и продемонстрировали Европе, что русское влияние на Балтике с каждым годом только усиливается.

¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 2 (Германия и Италия). М., 1896. С. 165–173; Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989. С. 142; Павленко Н.И., Дроздова О.Ю., Колкина И.Н. Соратники Петра. М., 2001. С. 446–447; Муравьева Л.Л. Из истории политических отношений России с Гданьском (Данцигом) в период Северной войны // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. М., 1969. С. 279–289.

² Альтранштедтский мир (Альтранштадтский мир) — мирный договор между Швецией и Саксонией, по которому Саксония признала свое поражение в первый период Северной войны. Мир был заключен 13 (24) сентября 1706 г. в саксонском местечке Альтранштедт (Altranstadt) шведским королем Карлом XII и польским королем и саксонским курфюрстом Августом II Сильным. К тому времени шведские войска заняли значительную часть Речи Посполитой и вторглись в пределы Саксонии. По условиям мира Август Сильный разрывал союз с русским царем Петром I и отказывался от польской короны в пользу Станислава Лещинского. После поражения шведов в Полтавском сражении 27 июня 1709 г. Август объявил Альтранштедтский договор недействительным, восстановил союз

с Петром I (Торунский договор 1709 г.) и с помощью русских войск вернул себе польский престол.

³ Август II Сильный (1670–1733) — курфюрст саксонский (1694–1733), король польский (1697–1733); Станислав I Лещинский (1677–1766) — король польский и великий князь литовский в 1704–1709 гг. и в 1733–1734 гг.

⁴ Ренне (Рёнке, Рен, Рени) фон Карл-Эвальд Магнусович (1663–1716) — барон, курляндец по происхождению, хорунжий при дворе шведского короля (1675–1685), капитан голландской армии, участвовал в войнах с французами. Капитан саксонской армии (с 1697), участвовал в осаде Риги (1700). Принят на русскую службу по рекомендации И.-Р. фон Паткуля в чине кавалерийского полковника с 1702 г. Командир драгунского полка в составе корпуса генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева (с 1703), первый петербургский военный комендант (1703–1704), генерал-майор (1704), генерал-лейтенант (1705), генерал-аншеф (1709), генерал от кавалерии (1709). Участвовал в походах в Лифляндию и Эстляндию (1703–1705), военных действиях на территории Украины и Польши, в Полтавской битве (1709) и Прутском походе (1711).

⁵ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 165.

⁶ Генрих фон дер Гольц (1648–1725) — генерал-фельдмаршал, участник Северной войны. По рекомендации Августа II в 1707 г. принят на русскую службу в чине генерал-фельдмаршал-лейтенанта, со старшинством над всеми русскими генералами (подчинялся только генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву). Участник сражения при Головчине (1708). В 1708–1709 гг. действовал против сторонников Станислава Лещинского в Польше и на Украине. В 1710 г. из-за конфликта с А.Д. Меншиковым предан военному суду, приговорен к смертной казни, замененной высылкой за границу (1711). О дальнейшей судьбе Гольца мало что известно. Вероятно, он скончался в Польше; Бёттигер Иоганн Фридрих (1659–1739) — выходец из Саксонии. До 1697 г. дипломатический агент Саксонии в Данциге, позднее представлял там интересы Речи Посполитой. В 1709 г. перешел на российскую службу и был назначен в качестве коммерческого советника и резидента России в Гамбург. Занимал этот пост с небольшим перерывом до 1731 г. Автор 18 пропагандистских и панегирических памфлетов, написанных с целью формирования положительного образа России в Северной Германии. В 1721 г. получил российское, а в 1731 г. германское дворянство.

⁷ Долгорукий (Долгоруков) Григорий Федорович (1656–1723) — князь, стольник (с 1668), капитан Преображенского полка (с 1695). Участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг. С 1697 г. обучался за границей. Комнатный стольник, ростовский наместник и генерал-адъютант. В 1700 г. отправлен с дипломатической миссией в Польшу. Чрезвычайный и полномочный посол в Польше (1701–1706 и 1709–1721). Действительный тайный советник (с 1709), сенатор (с 1721). В 1723 г. за вынесение неправомерного сенатского приговора о жалованье М.П. Шафирову лишен чинов и приговорен к штрафу и домашнему аресту, но вскоре прощен Петром I. Умер в Кронштадте.

⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 166; Пиб. 1710. № 4113.

⁹ Пиб. М., 1956. Т. X (январь — декабрь 1710 г.). № 4110. С. 412–413.

¹⁰ Фредерик IV (1671–1730) — король Дании и Норвегии с 1699 г.

¹¹ Яковлев Петр Иванович (около 1670–1718) — русский военачальник, генерал-майор (1711), один из верных и преданных слуг Петра I. После Полтавской битвы разгромил Запорожскую Сечь. Во время Северной войны назначен

командовать экспедиционным корпусом в Польше, который должен был высадиться в Швеции; Балк Федор (Фридрих) Николаевич (1670–1738) — полковник (с 1699), дерптский комендант (с 1704), бригадир (с 1708), генерал-майор (с 1710), эльбингский комендант (1713–1714), генерал-поручик. В 1734–1738 гг. — губернатор Москвы.

¹² ПИБ. Т. X. № 4113. С. 413–416.

¹³ Там же. С. 778.

¹⁴ Там же. № 3747. С. 144. Меншиков Александр Данилович (1673–1729) — сподвижник Петра Великого, виднейший государственный, политический и военный деятель эпохи. Предположительно отец А.Д. Меншикова — польский шляхтич Станислав (в православии — Данила) Менжик (Меншик) — попал в русский плен во время осады русскими войсками Смоленска (1654). А.Д. Меншиков был слугой Ф.Я. Лефорта, в 1686 г. стал денщиком Петра I. Служил в бомбардирской роте Преображенского полка. Участник Азовских походов 1695 и 1696 гг. Сопровождал Петра I в составе Великого посольства в Западную Европу (1697–1698). С 1698 г. сержант Преображенского полка, с 1701 г. поручик бомбардирской роты. В 1702 г. назначен комендантом новозавоеванного Шлиссельбурга, в том же году возведен в графское достоинство Священной Римской империи. За храбрость, проявленную 7 мая 1703 г. при взятии на абордаж шведских судов в устье Невы, пожалован в кавалеры ордена св. Андрея Первозванного. Кавалер орденов: Черного орла (Пруссия), Белого орла (Польша), Белого слона (Дания). В 1703 г. назначен губернатором шлиссельбургским и шлотбургским — главой новозавоеванных территорий в Ингерманландии. За участие во взятии Нарвы (1704) произведен в генерал-майоры. С 30 ноября 1705 г. генерал-аншеф (генерал от кавалерии), с 1706 г. майор Преображенского полка. 13 октября 1705 г. возведен в княжеское достоинство Священной Римской империи. 30 мая 1707 г. пожалован титулом светлейшего князя российского и герцога ижорского, назначен петербургским генерал-губернатором. С 1706 г. женат на Дарье Михайловне Арсеньевой (1682–1728). В 1706 г. совместно с Я.В. Брюсом разбил шведов в сражении при Калише, участвовал в битве при Лесной (1708). В Полтавском сражении (27 июня 1709) командовал кавалерией, принудил шведскую армию к капитуляции при Переволочне. С 13 июля 1709 г. генерал-фельдмаршал. В 1712–1713 гг. командовал российским экспедиционным корпусом в Померании. С 1717 г. сенатор, с 1719 г. президент Военной коллегии. В 1714 г. избран членом Лондонского королевского общества (диплом об избрании подписан И. Ньютоном). С 1716 г. руководил строительством Санкт-Петербурга, Кронштадта, Петергофа, Стрельны и Ораниенбаума. В 1718 г. участвовал в суде над царевичем Алексеем. Принял деятельное участие в возведении на престол императрицы Екатерины Алексеевны после смерти Петра Великого. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена св. Александра Невского. С 8 февраля 1726 г. член Верховного Тайного совета и фактический правитель Российской империи. С 13 мая 1727 г. генералиссимус. Свое положение задумал укрепить браком своей дочери Марии с императором Петром II. В результате придворных интриг князей Долгоруких (Долгоруковых) и вице-канцлера А.И. Остермана 8 сентября 1727 г. взят под домашний арест, приговорен к лишению чинов, наград и ссылке с семьей в нижегородские деревни, замененной ссылкой в Рененбург (ныне г. Чаплыгин Липецкой обл.). 27 марта 1728 г. был приговорен к ссылке в Пустозерск, 4 апреля сослан с семьей в Березов, где

построил деревянную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, близ которой и был похоронен. Могила А.Д. Меншикова не найдена.

¹⁵ Пиб М., 1962. Т. XI. Вып. 1 (январь – 12 июля 1711 г.). Т. 1. № 5122. С. 104–105.

¹⁶ Брюс Яков (Яков Даниэль) Вилимович (1669–1735) — потомок шотландского королевского рода. С 1683 г. служил в «потешных» Петра I, с 1686 г. — прапорщиком в русской кавалерии. Участвовал в Крымских походах 1687 и 1689 гг., Азовских походах 1695–1696 гг., Великом посольстве 1697–1698 гг., Северной войне 1700–1721 гг., Прутском походе 1711 г. Поручик (с 1688), ротмистр (с 1693), майор (с 1695), подполковник и полковник (с 1696), генерал-майор от артиллерии (с 1700), генерал-поручик (с 1706), генерал-фельдцейхмейстер (с 1711). В 1701–1705 гг. — глава Новгородского приказа и воевода в Новгороде, а с 1704 г. глава Приказа артиллерии, исполняющий обязанности генерал-фельдцейхмейстера. Руководил Московской гражданской типографией (с 1706). Участвовал в сражении при Калише 18 октября 1706 г. В Полтавской битве 27 июня 1709 г. Брюс командовал русской артиллерией; при осаде Риги (1710) командовал осадной артиллерией, а также объединенной русской, датской и саксонской артиллерией в померанском походе 1712–1713 гг. Занимал важные государственные должности: сенатора (с 1717), президента Берг- и Мануфактур-коллегии (с 1717), начальника Канцелярии Главной артиллерии (с 1719); директора Монетного и Денежного дворов (с 1720), генерал-директора над фортификациями, ведавшим «все крепости и в них обретающихся артиллерийских служителей и артиллерию, амуницию, цейхаузы и прочее, что к артиллерии принадлежит». Являлся главой русской делегации на Аландском 1718–1719 гг. и Ништадтском 1721 г. мирных конгрессах. После подписания Ништадтского мира со Швецией император пожаловал Брюсу графский титул (с 1721). На погребении Петра Великого (1725) исполнял обязанности верховного обер-маршала печальной комиссии. В 1726 г. добровольно вышел в отставку с чином генерал-фельдмаршала.

¹⁷ Карл XII (1682–1718) — король Швеции с 1697 г.

¹⁸ АВИМАИВиВС (Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи). Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 115.

¹⁹ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1888. Т. 61. С. 141–142.

²⁰ Там же. С. 86–87.

²¹ Там же. С. 171.

²² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 97–98, 101–101 об.

²³ Там же. Л. 107.

²⁴ Там же. Л. 87–87 об., 97–98.

²⁵ Там же. Л. 93–94.

²⁶ Там же. Л. 104–104 об.; Долгорукий (Долгоруков) Василий Владимирович (1667–1746) — князь, государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал. Стольник с 1685 г. В 1705 г. в чине капитана Преображенского полка отличился при осаде Митавы. С 1706 г. состоял при гетмане Левобережной Украины И.С. Мазепе. В 1707–1708 гг. руководил подавлением булавинского восстания. Пожалован орденом св. Андрея Первозванного за храбрость, проявленную в Прутском походе 1711 г. С 1714 по 1718 гг. возглавлял розыскную канцелярию, занимавшуюся расследованием дел, связанных с «повреждением государственного интереса». В 1717 г. произведен в генерал-лейтенанты. Сопровождал

Петра I во время его поездки по Западной Европе в 1716–1717 гг. Арестован по делу царевича Алексея 20 февраля 1718 г. Приговорен к лишению чинов, награды и имущества, сослан в Соликамск (5 июля 1718 г.). В 1724 г. освобожден из ссылки, произведен в полковники, отправлен в Низовой корпус. В 1728 г. возвращен в Петербург, пожалован в генерал-фельдмаршалы. Член Верховного Тайного совета (с 1728). В 1728–1729 гг. возглавлял канцелярию «полковых дел» Преображенского и Семеновского полков. Сенатор с 1730 г. В 1731 г. назначен командующим войсками на Украине. В том же году по доносу принца Людвиг (Людовика) Гессен-Гомбургского арестован и приговорен к смертной казни, замененной заточением сначала в Шлиссельбурге, а затем в Иван-городе (с 1737). В 1739 г. по делу Долгоруких сослан навечно в Соловецкий монастырь. В 1741 г. по указу Елизаветы Петровны возвращен в Петербург, восстановлен в чинах. Назначен президентом Военной коллегии.

²⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 201–201 об.

²⁸ Там же. Л. 105–106; 110, 112

²⁹ Там же. Л. 107 об

³⁰ Фридрих Вильгельм I Гогенцоллерн (1688–1740) — прусский король и бранденбургский курфюрст (1713–1740).

³¹ ПиБ. Т. XI. Вып. 1. № 5159. С. 132–133.

³² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 92–92 об.

³³ Там же. Л. 133–134.

³⁴ ПиБ. М., 1992. Т. XIII. Вып. 1 (январь — июнь 1713 г.). № 5916. С. 106; М., 2003. Т. XIII. Вып. 2 (14 июня — декабрь 1713 г.). № 6082. С. 42.

³⁵ Там же. Вып. 2. С. 425.

³⁶ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V (Трактаты с Германией). СПб., 1880. № 185. С. 76–82.

³⁷ Там же. № 186. С. 82–87

³⁸ Там же. № 189. С. 106–111.

³⁹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре I. М., 1862. Т. I. С. 177; Муравьева А.А. Указ. соч. С. 282–283.

⁴⁰ Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразителя России. М., 1838. Т. VI. С. 98–99; Походный журнал 1716 г. СПб., 1855. С. 18.

⁴¹ Шереметев Борис Петрович (1652–1719), русский государственный и военный деятель, дипломат, граф (с 1706). Начал службу при дворе с 1665 г. В 1679 и 1681 гг. участвовал в походах против татар. Воевода и тамбовский наместник (с 1681), боярин (с 1682). Участвовал в переговорах по заключению «Вечного мира» с Польшей (1686). В качестве великого и полномочного посла отвозил ратификационные грамоты польскому королю Яну III Собескому. Во время Крымского похода 1689 г. командовал Белгородским полком. В 1695 г. совместно с гетманом И.С. Мазепой командовал войсками, захватившими турецкие крепости в низовьях Днепра. В 1697–1698 гг. с дипломатической миссией посетил союзные России государства, входившие в «Священную Лигу» (Польшу, Австрию, Венецию), Рим и о. Мальту. Участник Северной войны, генерал-фельдмаршал с 1701 г. В Полтавском сражении 27 июня 1709 г. командовал русской пехотой. Руководил боевыми действиями российских войск в Прибалтике, Померании, Мекленбурге, участвовал в Прутском походе 1711 г. В 1705–1706 гг. подавил Астраханское восстание. Участвовал в 1718 г. в заседаниях «консили министров» во время следствия по делу царевича Алексея в Москве. Будучи тяжело больным, не смог

приехать в Санкт-Петербург для участия в суде над царевичем Алексеем и был заподозрен царем в симпатиях к бывшему наследнику престола. Скончался в феврале 1719 г. в Москве, его тело было перевезено в Санкт-Петербург и похоронено в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Отличался личной храбростью и был любим солдатами.

⁴² Карл Леопольд, дед императора Иоанна Антоновича. Рассказ барона Эйхгольца (Из бумаг П.П. фон-Геца) [Извлечение] // Русская старина. 1875. Т. 12. № 1. С. 10–11.

⁴³ Походный журнал 1716 года. С. 19.

⁴⁴ Там же. С. 20.

⁴⁵ Голиков И.И. Указ. соч. С. 92–93; Беляев О. Кабинет Петра Великого, или Подробное и обстоятельное описание воскового его величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий и прочих достопамятных вещей, лично великому сему монарху принадлежавших, ныне в Санктпетербургской императорской кунст-камере сохраняющихся: С присовокуплением к ним достоверных известий и любопытных сказаний. СПб., 1791. Ч. 1. С. 14–17.

⁴⁶ Должностное лицо в городе, ведущее судебные дела.

⁴⁷ Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Яковом Штелиным. М., 1830. Ч. I. С. 48.

⁴⁸ Historia Gdańska. Т. III (1655–1793) / pod red. E. Cieślak. Gdańsk: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk, 1993. S. 186–191; Cieślak E., Biernat Cz. Dzieje Gdańska. Gdańsk, 1975. S. 260–266.

⁴⁹ Брикнер А.Г. История Петра Великого. СПб., 1882. С. 510.

⁵⁰ Голиков И.И. Указ. соч. С. 114.

⁵¹ Походный журнал 1716 г. С. 20.

⁵² Голиков И.И. Указ. соч. С. 115. Походный журнал 1716 г. С. 20.

⁵³ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 168.

⁵⁴ Попов Н. Татищев и его время. М., 1861. С. 19.

⁵⁵ См. подробнее: Дзери Ф. Мемлинг. Страшный Суд. М., 2002.

⁵⁶ Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (ум. 1729) — российский государственный деятель. Внебрачный сын царя Алексея Михайловича. В 1675 г. был арестован вместе с матерью и сослан в их поместье в с. Угоричи Ростовского уезда. Окольныйчий (с 1682), воевода в Смоленске (около 1683), затем в Астрахани. Боярин с 1698 г. Глава Монастырского приказа (1701–1717), тайный советник (с 1709), граф (с 1710), сенатор (с 1711), президент Штатс-контор-коллегии (1717–1725), член Вышнего суда (1723–1726), глава московской конторы Сената (с 1725).

⁵⁷ Попов Н. Указ. соч. С. 23–24.

⁵⁸ Людвиг (Людовик) Ланчинский (1680–1752) — российский дипломат польского происхождения (шляхтич герба Косцеша), действительный тайный советник. На русской службе с 1712 г. Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Священной Римской империи германской нации. С 1721 по 1752 гг. российский резидент при Венском дворе.

⁵⁹ Георг Эрдман (1682–1736) — выходец из Германии (Саксен-Готское герцогство). В 1713 г. при невыясненных обстоятельствах оказался юридическим советником (обер-аудитором) на русской службе, получив офицерское звание в дивизии князя А.И. Репнина, дислоцированной в Литве. В 1718 г. назначен

«для управления дел» (надзора за поведением городского магистрата относительно шведов и за соблюдением конвенции 1717 г. о запрещении сношений и торговли Данцига со Швецией) на замену дипломатическому представителю России в Данциге Л. Ланчинскому в связи со срочным выездом последнего в Берлин. С 1730 г. министр-резидент в Данциге, где и умер.

⁶⁰ Репнин Никита (Аникита) Иванович (1668–1726) — князь, поручик Потешной роты (с 1685), генерал-аншеф (с 1696), генерал-майор (с 1699), ливляндский генерал-губернатор (1710, 1719–1726), президент Военной коллегии (1724–1725), генерал-фельдмаршал (с 1724).

⁶¹ Вильбоа Никита Петрович (настоящее имя — Франсуа Гиймо де Вильбуа, 1681–1760) — русский вице-адмирал французского происхождения.

⁶² Муравьева Л.Л. Указ. соч. С. 286–289.